

Ант В.Н.

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИОТИПА ЭТНОСА

Существуют категории, которые стоят выше, чем дух времени или состояние общества в данный момент. Это категории, отражающие сущность общества, характер, ментальность этноса. С точки зрения теории социоанализа, социальная жизнь является совокупностью 64 основных стратегий, механизмом интеграции и синхронизации которых и выступает тип данного социума или интегральный социотип общества. Менталитет народа складывается на протяжении длительной истории и на его формирование существенное влияние оказывают природа, климат, географические условия существования этноса. Вот что пишет по этому поводу известный исследователь русской культуры и искусства Д.С. Лихачёв: «Русская равнина самая большая в свете. Равнина ли определила русский характер или восточнославянские племена остановились на равнине, потому что она пришлась им по душе?» [15, 12]. Думается, первое перевешивает второе, поскольку, когда древние племена начали расселение на равнине, менталитет народа находился в процессе становления. И только долгие века проживания в данной природной среде отложились в формах национального характера. Черты духовного склада этноса представляют собой результат долголетнего пути нации, которая приобрела их в процессе преодоления жизненных невзгод, борьбы с вековыми природными трудностями

Интегральный тип предполагает минимальные энергозатраты и эффективные в данных природных условиях модели поведения. Изменение интегрального социотипа сопровождается огромными затратами энергии. Преодоление энергетического барьера может привести общество к гибели либо изменит его историческую судьбу. Историческая судьба — не что иное, как последовательность событий, большинство из которых создают сами люди, большие группы через конкретные акты социального поведения.

Поиск национальной идентичности носит отнюдь не праздный характер. Определение интегрального типа общества способствует объяснению закономерностей социального и экономического развития и тем самым становится общим ориентиром в определении перспектив развития конкретной страны. Каково будущее, к примеру, России? Если принять гипотезу, что её интегральный социотип — ●□ («Маршал»), то нам нужно сделать ставку на продолжение имперской экспансии, раздувание военных конфликтов, на производственно-техническую сферу и военно-промышленный комплекс. Если интегральный социотип — ▲■ («Лирик»), то наше типологическое преимущество — производство гуманитарных идей и людей, литература, балет, театр, живопись, музыка, интегративная, объединяющая функция, своеобразный мост между Европой и Азией, гармонизация международных отношений и предотвращение военных конфликтов. Какова должна быть стратегия развития общества и каково приоритетное направление инвестиций? Производство автомобилей, компьютерной и робототехники или образование, искусство, гуманитарная сфера, человеческий фактор?

Вместе с тем, нет оснований абсолютизировать качества национального характера. Здесь нужно учитывать диалектику общего, особенного и единичного. Единичные качества любого народа не являются уникальными. В то же время структура и модель, объединяющая все признаки в единую систему, вполне может претендовать на такую уникальность. Но все элементы, функции, признаки, входящие в структуру интегрального тип, являются общими для всех наций. Так, в любом этносе присутствуют все 16 социотипов с четырьмя разновидностями характера (подтипа). Более того, сам этнос состоит из ряда региональных интегральных типов, которые не всегда совпадают с господствующим социотипом на уровне социума в целом.

Об относительности любых этнопсихологических характеристик писал Д.С. Лихачёв. «Национальные особенности — это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у

других... Русские черты в какой-то мере являются чертами общечеловеческими. Различие в степени.» [15, 19-20].

Таким образом, сравнение отдельных людей и народов проводится, главным образом, по степени выраженности у них тех или иных общих черт или качеств. Для объективности сравнения важно учитывать масштаб. В этой связи уместно согласится с утверждением, что «семантика интегральных понятий отлична от обычных категорий дифференциальной соционики, описывающей типы на уровне личности» [5, 6, 7]. Если это так, то методы и техника исследования личности, малых и больших социальных групп должны существенно отличаться. Менталитет отдельного человека, интегральный тип малой группы или большого этноса- это явления разного порядка.

Соционика изучает информационно-коммуникативные и энергетические структуры социума. С точки зрения автора данной статьи, эти структуры допустимо рассматривать в качестве подсистем общества наряду с экономической, политической, духовной, личностной и социальной сферами. Коммуникативная и энергетическая подсистема выражаются в социальных ролях, моделях, стереотипах поведения, социальных реакциях, образе жизни, которые соответствуют нормам и ценностям социальной системы. Поэтому данные структуры можно исследовать с помощью основных социологических методов, что является основой для становления новой отрасли социального знания- социологической соционики.

Применение объективных и точных социологических замеров позволит разграничить такие понятия как национальный идеал и национальный характер. Идеал никогда не совпадает с действительностью, которую призвана изучать социология. Именно поэтому недостаточно изучать мифологию, фольклор, искусство этноса [20], чтобы сделать правильную диагностику его интегрального типа.

Важное методологическое правило научного исследования общества- максимальная свобода от идеологической и политической предзаданности. Манипулятивный характер выводов, политические и идеологические спекуляции не имеют ничего общего с объективной истиной. Недопустимо подгонять результаты исследования под интересы правящего, господствующего класса и государственной элиты, поскольку в этом случае размывается грань между наукой и социальной мифологией, информацией и пропагандой. «Нам представляется крайне важным иметь инструмент анализа, который был бы относительно независим от политики. Таким инструментом и является, в частности, соционика» [4, с. 328].

К сожалению, авторы приведённой цитаты не смогли в достаточной мере реализовать собственную рекомендацию на практике. Важно также добавить, что людей, претендующих на то, чтобы называться профессиональными социоаналитиками, у нас много и не все их выводы соответствуют критериям научности. Другими словами, соционика соционике рознь.

Плодотворным в социальных науках является фрактальный подход [10], который отражает такое фундаментальное свойство социума как самоподобие, когда мелкомасштабные структуры повторяют форму крупномасштабных. Применительно к нашей теме это означает самоподобие структуры отдельной личности и структуры социальных общностей разного масштаба и уровня. Согласно фрактальному подходу индивиды взаимодействуют между собой по типу резонанса, а общество образует интегральную совокупность индивидов. Следовательно, человек-микрокосм общества- несёт в себе потенциальное множество «Я» (личностей) и интегральных типов разного уровня. Эта идея впервые получила отражение в учении К.Г. Юнга об архетипах коллективного бессознательного [20]. В соционике больших групп «этнос как психоинформационная система представляет собой не просто интегральный тип с фрактальной структурой, но и совокупность интертипных отношений между подсистемами» [7].

Каждый человек — это синтез индивидуального социотипа, индивидуального характера (подтипа) и его обострённых функций, проекций этнических, региональных и социально-профессиональных интегральных типов на уровень личности.

Л. Гумилёв рассматривал этнос как стереотип поведения, который, сформировавшись однажды, подобно скелету, сопутствует всей жизни этноса, а если изменяется, то ненамного, а коренные изменения его равны смерти [11]. Как видим, Гумилёв, склонялся к существованию устойчивого национального типа с упором в поведенческую, энергетическую составляющую.

Поскольку интегральной наукой о социальном поведении является социология, то методы и техника социологического исследования должны пронизывать все этапы диагностики интегрального социотипа.

В социологическом смысле понятия «народ» не существует. Единый народ расслаивается на множество страт и общностей, связанных как функционально, так и иерархически, то есть системой социального неравенства. Не случайно В.Д. Ермак и А.В. Букалов предлагали разные варианты описания отдельных социальных групп и отдельных социальных слоёв в рамках этноса через использование модели А [12, 29].

В центре социальных технологий «Социон» в 2000- 2010 гг. было проведено ряд исследований информационно-энергетической структуры (интегральных типов) различных социальных общностей под руководством автора данной статьи. В исследованиях принимали участие социоаналитики М.Я. Адиев и А.С. Круль. Типы и виды информационных структур были исследованы на целом ряде поселений. Посёлок Раевский и Альшеевский район Башкирии (выборочная совокупность 1200 человек), город Уфа(450 человек), города Сент-Луис(300 человек), Ричмонд (100 человек), Чикаго (150 человек) в США, Харьков (200 человек), Киев (50 человек), Москва (150 человек), Рубежное(30 человек), Бердянск, Туймазы, Тюмень (по 50 человек). В социологических анкетах использовались авторские методики опроса «Ценностные ориентации» и «Диагностика информационной структуры общества». На эмпирической базе данных исследований А.С. Круль в 2010 г. защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата социологических наук по теме: «Информационная структура социальных систем» [15]. В 2020–2021 гг. Научно-исследовательский институт стратегии развития образования провел социологическое исследование в 8 районах Башкирии по проблемам цифрового образования. В рамках данного проекта изучалась типологическая специфика 8 социально-экономических подрайонов республики. В качестве экспертов выступили педагоги общеобразовательных школ.

Обычно при диагностике личности или малой группы используется классическая диагностическая методика субъективного шкалирования. Однако при обследовании больших групп мы обнаружили ограниченность традиционных психологических методов. Социодиагностика общности предполагает, что респондент должен сообщить информацию о группе и оценивать ее с позиции члена идентифицируемого коллектива. Возникла потребность в полномасштабном комплексном социологическом исследовании.

Внутренний, духовный мир группы, организации, картина мира зафиксированы в продуктах их жизнедеятельности. Метод опроса не может дать исчерпывающей информации в этом плане. Социальные факты проявляются не только в вербальных действиях, мнениях, оценках, суждениях респондентов, но, прежде всего, в их реальном поведении, материальных и духовных продуктах деятельности, которые, в совокупности и послужили материалом для социоанализа.

Среди методов социологического исследования использовались хорошо известные: изучение документов и статистические обследования, а также объективные экономические результаты деятельности предприятия, наблюдение с последующим обсуждением в группе экспертов, опрос внешних экспертов, эксперимент. Так, в посёлке Раевском в опросе принимали участие только респонденты с высшим образованием, которые выступили в роли своеобразных экспертов. В других территориальных общностях при формировании выборочной совокупности был использован простой случайный отбор. Специфика социолого-соционической диагностики заключается в том, что на всех этапах исследования должны принимать участие подготовленные профессионалы, так как процедура идентификации интегрального социотипа идёт непрерывно, выдвигаемые гипотезы обсуждаются, а эмпирические данные сопоставляются с разработанной научной теорией.

Таким образом, практика социодиагностики интегрального типа коллектива доказала, что «чисто» соционические, а тем более — психологические методы не продуктивны. Здесь требуются комплексные социологические и социальные исследования [3, с.147-149; 22].

Целостный, системный подход должен доминировать не только в процедуре социодиагностики отдельной личности, но и при идентификации интегрального социотипа. Качествен-

ные параметры важнее количественных. Количественная доля людей определённого социотипа в малой или большой группе не является существенным показателем, поскольку социальный вес определяется не числом. Как известно, меньшинство всегда в социуме управляет большинством. Такой же эффект мы наблюдаем в процессе диагностики типа большой социальной группы. Доминирующие ценности складываются веками и за их соблюдением следит правящая группировка, которая задаёт основные параметры социального поведения этноса.

Целостный подход в диагностике интегрального типа предполагает, прежде всего, выяснение доминирующих ценностей, которые сложились в течение многих столетий или, иными словами, духовного склада и культуры народа [1]. Здесь допустимо оперировать категорией «народ» без разделения на социальные слои. Особый источник информации при целостном подходе — искусство, мифология и философия. Сформировавшиеся доминантные ключевые ценности этноса находят отражение в упомянутых выше компонентах универсума духовной культуры. Поэтому дополнением к социологическим техникам выступают материалы духовной культуры народа, реальная, а не мифологизированная история этноса, а также национальная философия.

Итак, первичный базис диагностики — целостная характеристика социотипа, различие квадральных ценностей и уровней развития обществ, а не отдельные функции и блоки социомодели.

Диалектическая взаимосвязь статических и динамических элементов присутствует и в эволюции национального менталитета. В отличие от индивидуального групповые социотипы могут через длительное время измениться. С этой позиции метафора Гумилёва, который сравнивал характер этноса со скелетом, не совсем точная. Русская нация в период Киевской Руси отличается от того интегрального типа, который сложился в последующие века. К тому же в авторитарных и тоталитарных обществах на функционирование этноса оказывает большое влияние социотип правителя. Типы Ленина, Сталина, Хрущёва, Брежнева, Ельцина разные. Не будет большим преувеличением утверждать, что современники вышеназванных государственных деятелей жили в пяти разных странах. Национальный характер весьма устойчив, но, будучи историческим, он трансформируется вместе с общественным строем. В книге «Интегральный тип России» менталитет русского народа представлен как фатальная сила, которая предопределяет его судьбу [4, с. 17]. Это ошибочная позиция и она может нанести серьёзный ущерб, если будет реализована в социально-политической практике.

Национальные особенности обладают большой консервативностью и устойчивостью, слабому воздействию объективных обстоятельств. Вместе с тем, наряду с системообразующими компонентами национального характера, следует учитывать и динамику этнических феноменов [14, с. 210–211].

Социологическое исследование менталитета может претендовать на научность, если оно репрезентативно. Однако в Центре прикладной соционики социодиагностике подвергались только жители Москвы, а не всей страны. Во-вторых, репрезентативная выборка применительно к столице предполагает, что любой житель Москвы должен иметь возможность случайного попадания в группу испытуемых. В-третьих, как было отмечено выше, интегральный тип большой группы вообще не может быть определён по фактору количественного преобладания того или иного социотипа в социуме.

Самая главная методологическая и техническая ошибка — это попытка изучить большую группу людей не методами социологического исследования, а с помощью психологического тестирования. Социальный уровень коммуникативного пространства был изучен методами, которые приемлемы только при исследовании психологического (личностного) уровня. Методы психологической и соционической диагностики личности не могут быть достоверным источником при изучении социальных структур и интегральных социотипов. Итак, соционика личности и соционика больших групп требуют разных исследовательских подходов.

Вызывает сомнение и статистика представленности социотипов в России. Иллюстрацией может служить приводимая авторами книги информация. «Согласно нашей статистике, почти 40% нашего населения составляют структурные логики, которые задают в стране определённый климат. Это люди, которые обладают способностью вскрывать проблемы и качествен-

но анализировать события, факты, исторические и прочие явления» [4, с. 226]. Однако целостный качественный анализ не позволяет подтвердить достоверность данной статистики. Достаточно посмотреть телевизионные ток-шоу на российском телевидении, сделать анализ бюджетных расходов на науку и образование, фактов лишения свободы и присуждения многолетних сроков тюремного заключения для целого ряда российских учёных, травли историков, которые дают объективную картину прошлого страны. Кроме того, фактически в современной России объявлена война всем неофициальным и альтернативным источникам массовой информации, многие из которых признаны иностранными агентами. Функция □ (структурная логика), как пишут авторы, связана с верховенством закона и отношением к истине, дискуссионным стилем и доказательствам с фактами в руках. Что касается верховенства закона, то даже официальная власть высказывается об этом весьма критически. Дискуссионность и доказательства в большей степени характеризуют другую функцию — ■ (деловая логика). Иначе говоря, целостный системный анализ никак не подтверждает явного превосходства структурных логиков в населении страны.

В. Ермак и его школа системной соционики определяют интегральный тип группы методом суммирования коммуникативных аспектов (функций) членов группы [18, 19]. Таким образом, группа представляет собой усреднённого члена. Психолог И.Г. Самойлова вычисляет социотип группы с помощью данных, собранных по методикам социальной психологии. Такая интеграция методов соционики и социальной психологии может привести к более объективным результатам [2, с. 257].

Итак, интегральный тип общностей определяется не по количественному преобладанию людей определенного склада, а качественным доминированием, социальным весом данного социотипа. Количественное доминирование более важно в малых группах и позволяет выдвигать рабочую гипотезу. В больших группах количественный фактор не главный.

Научная этика и политизированность

В рамках соционической науки к настоящему времени опубликовано достаточно много работ по типологии больших групп (интегральная соционика). В основном это статьи в научных журналах Международного института соционики таких авторов как А.В. Букалов, В.В. Гуленко, В.Д. Ермак, А.С. Круль, В.А. Тумольская, В.В. Пятницкий и др. Автор данной статьи в монографии «Соционика как социальная технология», изданной в Германии в 2012 году, посвятил целую главу данной проблематике. Вместе с тем, отдельной книги об интегральном социотипе этноса до последнего времени не было. Поэтому выход издания по интегральному социотипу России [4] следует считать определённым вкладом в развитие прикладной соционики и толчком к научной дискуссии.

Однако вызывает удивление, что в данной монографии отсутствует список использованной литературы. Среди специалистов по соционике кратко упомянуты К.Г. Юнг, А. Аугустинавичюте, Г.Р. Рейнин. Надо заметить, что специально проблемой интегральных типов указанные авторы не занимались. В то же время не названы авторы статей по соционике больших групп, не говоря уже о ссылках на их труды. Между тем из текста книги видно, что авторы знакомы, в частности, с идеями, А. Букалова, В. Гуленко, которые были использованы при написании монографии. Это касается не только содержательного заимствования идей интегральной соционики, но и других разделов данной научной области. Авторы сознательно нарушили нормы научной этики, не указав на источники, которые ими были использованы при написании книги. Создаётся впечатление, что своим произведением они обращаются к широкой публике, игнорируя научное соционическое сообщество.

Специалистам, которые анализируют интегральный тип своей страны, трудно оставаться беспристрастными, поскольку они испытывают на себе общественные настроения и интересы отдельных социальных групп. Авторы книги «Интегральный тип России», к примеру, применяют в качестве иллюстрации ссылки на различные телевизионные ток-шоу политического характера. Между тем, известно, что российское телевидение стало ареной для выражения и защиты политической власти, а информационное вещание заменено на пропаганду. Но авторы

даже и не пытаются стать выше официальной позиции правящего класса и сделать анализ с позиции объективной науки.

Политическая ангажированность прямо связана с методологическими ошибками, которые проявляются в недифференцированном рассмотрении разных социальных групп. Страна, народ и властные группировки — это не одно и то же. Заявляя, что российский интегральный тип не принимает на себя вину за жертвы сталинских репрессий, авторы прямо становятся на точку зрения палачей и их идейно-политических наследников в коридорах нынешней власти. Речь не идёт о том, чтобы современные люди взяли на себя вину за гибель людей в лагерях. Достаточно дать объективную, в том числе нравственную оценку массовым убийствам и извлечь исторические уроки. И первое, что нужно сделать — это открыть все исторические архивы. Во всех ведущих зарубежных государствах даже самые секретные документы становятся доступными для исследователей по истечении 30 лет. У нас до сих пор засекречены архивы о событиях 70–100 летней давности. И почему не заработает на полную мощь функция □ — структурная логика? Российский народ в своей массе готов узнать и признать ошибки и государственные преступления, совершённые в прошлом. Что касается господствующего социального слоя, то его представители всячески сопротивляются исторической истине, поскольку до сих пор влиятельны группировки, которые действуют теми же методами, что и Сталин.

Акцент в книге делается на повышенной агрессивности США, но за рамками анализа остаётся агрессивность Германии, России, исламских государств. И объяснять факты агрессии одних государств против других можно не только через силовую сенсорнику, но, в первую очередь, доминантным характером того или иного этноса, а также и квадральными ценностями. Так, Россия, США, исламские государства стремятся доминировать в мире, а, скажем, современная Европа (Евросоюз) выполняет стабилизаторскую и нормативную функцию, которая свойственна четвёртой квадре. Вторая квадра типологически стремится к доминированию и превосходит другие квадры по степени агрессивности.

Каждый раз, когда учёный включается в политическую борьбу, в нём умирает учёный и объективная истина становится проигравшей стороной. Следовательно, острой проблемой при диагностике и анализе интегральных типов разных стран становится приоритет профессиональной этики и стремления к истине над идеологическими соображениями и эмоциями.

Диагностика интегрального социотипа по элементарным и групповым признакам

Первичная гипотеза как результат системного целостного анализа может быть верифицирована через элементарные типы. Диагностику интегрального типа социума (группы) технологически целесообразно начинать с определения элементарных типов или четырех дифференциальных признаков, описанных К.Г. Юнгом [8, с. 24–38] Анализ можно дополнить признаками Рейнина, которые апробированы в социальной практике: статик/динамик, эволютор/инволютор, позитивист/негативист.

Так, известно, что типичный европеец — *планомерный рационал*. Европа не склонна нарушать правила игры и законы, которые приняты (Англия, Германия, Франция, Евросоюз в целом, Турция). Поэтому именно Европа представляет базу стабильности в мировом сообществе, поскольку не приемлет хаоса. Но есть и спонтанные вкрапления в европейском ландшафте — Швейцария, Италия, Голландия, Греция, Португалия...

Спонтанный социум — Россия, Израиль, Индия, Грузия, Чечня, Бразилия, Италия, Швейцария... В этих странах нет системности, «закон что дышло...», перемены хаотичны и неуправляемы, дисциплины и порядка не хватает.

Рациональная экономика процветала в индустриальную эпоху, что и привело к лидерству планомерных обществ. В постиндустриальном обществе экономика становится более коммерческой, растёт число и роль малых предприятий, поскольку они более гибко адаптируются к переменам в рыночной конъюнктуре. Поэтому в ближайшие десятилетия чересчур рациональные европейские государственные структуры будут переживать кризис.

Рациональные сообщества отличаются стабильностью, устойчивой привязанностью к традициям либо отличаются постоянством борьбы с системой как некоторые арабские государ-

ства (экстремизм, фанатизм, терроризм). Сила планомерных обществ в регулярности действий, что обязательно приносит плоды.

Иррационально-спонтанные общества нестабильны и изменчивы по своей природе. Диктатура для них неприемлема, ибо сковывает их творческую природу. Но и длительное, без перемен, состояние свободы их утомляет, что порождает определённую склонность к авторитаризму. Спонтанное общество всегда отличается наличием альтернатив и вариантов для выбора.

Спонтанное российское общество относительно легко заимствовало модные рыночные веяния и частнособственнические ценности из Запада, но за 25 лет так и не завершило экономическое реформирование. Нехватка рациональности в интегральном типе России — главная типологическая причина того, что демократические перемены были поверхностны и не были укоренены в социальной жизни. Но в эпоху постмодернизма наша страна может извлечь дивиденды из своей природной гибкости и стрессоустойчивости, в то время как Европу ждут разные формы социального невроза.

Логические сообщества отличаются приоритетом закона и права над моралью, холодностью в общении, ориентацией на пользу и выгоду. В неформальных контактах все зависит от объективных правил этикета: в одних обществах преобладают правила хорошего тона, в других — грубые нравы, мат, сквернословие, агрессивность. В логическом социуме важна не индивидуальность, а общественные нормативы и правила.

В эмоциональных сообществах больше учитываются индивидуальные желания людей, поэтому в них легче договориться в неформальных контактах. Личные отношения и симпатии даже в официальных организациях важнее деловых и формальных. Кадры подбираются по благу, знакомству, родству, симпатии.

Эмоциональный интегральный тип присущ таким обществам как Россия, Украина, Белоруссия, Грузия, Израиль, Испания, Италия, Франция. Логический социум доминирует в Швеции, Германии, США, Японии, Китае, Корее, Турции, Швейцарии.

Социальное воспитание в эмоциональных странах направлено на пристрастность, осуждается равнодушие, хладнокровие, безразличие, поощряется защита идеалов добра и интересов «своих» социальных групп. Так, во Франции строго регламентировано, чтобы доля французского кино в прокате доминировала над иностранным. Индекс национальных и религиозных предрассудков во Франции, России или Украине выше, чем в США или Швеции. В логических обществах выше статус науки, технологии, быстрее развивается научно-технический прогресс, больше объективной информации в национальных СМИ. И в логических странах появляются идеологизированные и необъективные публикации, но часто это объясняется неполнотой информации. Один факт. В начальной фазе российско-грузинского конфликта российская сторона не пускала западных журналистов на территорию Южной Осетии и поэтому информацию они черпали только на грузинской территории. Отсюда — односторонность и прогрузинский характер их репортажей. Но как только они получили доступ ко всему массиву информации, их оценки стали более взвешенными. А комиссия Европейского Союза пришла к выводу: в конфликте повинна не одна сторона, а три: Грузия, Россия и Южная Осетия. Этот вывод характерен для логических социумов. Характерно, что в эмоциональных России и Грузии продолжают доминировать субъективные обвинения друг друга.

В целом надо заметить, что в логических обществах удалось добиться большей гармонии в социальной жизни, чем в эмоциональных. Кроме того, в первых обществах доминирует ориентация на работу, а во вторых — на личные контакты и общение.

Кстати, сталинское государство демонстрирует пример вредности любых крайностей. Во-первых, Сталин построил чисто логическое государство в стране, где доминировали этносы эмоционального типа, то есть в противоречии с эмоциональным менталитетом. Данное иерархическое государство превратило человека в легко заменимый винтик бездушной машины. Гибель таких систем неизбежна, ибо они враждебны человеческой природе.

В логических нациях нарушение закона, обман, фальсификации караются весьма серьёзно. В начале 90-х гг. за фальсификацию результатов выборов в США несколько человек были осуждены на пожизненное заключение. В Германии пойманного со шпаргалкой на госэкзамене навечно дисквалифицируют, и он уже не сможет получить высшее образование. А этносы эмо-

ционального склада (русские, поляки, украинцы, французы, грузины, итальянцы ...) по своей природе склонны манипулировать чувствами других людей, поэтому для них объективные факты и правда имеют весьма относительный смысл. Количество бумажного бреда, выходящего в эмоциональных обществах, зашкаливает все мыслимые пределы.

Экстравертные нации хорошо заметны в мировом сообществе, ибо они влиятельны и отличаются экспансивностью. Они легко вторгаются на территории других стран, открывают там свои предприятия и филиалы. Экстравертные общества легко вступают в конкуренцию и склонны к расширению (Москва, США, Франция, Испания, Италия, Польша, Бразилия, многие исламские государства, Израиль, Грузия ...).

Интровертный социум склонен к адаптации. Он предпочитает улучшать качество того, что имеется, а не расширение своего влияния. По возможности, избегает конкуренции, менее заметен и влиятелен (Северная Корея, Япония, Германия, скандинавские страны, Голландия, Австрия, Швейцария, Белоруссия, Турция, Индия...).

Одно из проявлений интровертности социума — стабильность. Факт из истории: многовековое существование каст в Индии. В закрытой системе наступает неизбежный социальный и экономический застой, но в условиях свободной конкуренции данное общество имеет право на существование.

В интровертных странах слабее поощряются инновации, больше консерватизма. Они имеют тенденцию к закрытости. К. Поппер назвал демократические общества открытыми, а тоталитарные и авторитарные — закрытыми. С точки зрения социоанализа, открытый и закрытый социум — равноценные системы, если они соответствуют природной типологической модели. Причем относительно закрытое общество в современном мире вполне может быть демократическим. Интровертный социум склонен проводить политику опоры на собственные силы. Политика «железного занавеса» в эпоху СССР привела к застою, стагнации. С другой стороны, в интровертных социумах лучше экономят ресурсы, накапливают резервы, меньше нарушают экологию природной среды. Поэтому умеренная интровертность — будущее мировой цивилизации.

Интуитивные сообщества (Индия, США, Швеция, Франция, Польша) более склонны к инновациям, к принципиально новым подходам в науке, технологии, духовной сфере. Именно в интуитивных странах появились большинство изобретений, теорий, новых продуктов, образов жизни, форм поведения, чаще возникают новые моды.

Сенсорные общества консервативны, живут сегодняшним днем, ориентируются на прошлый опыт. Они не идут на риск внедрения неопробованных инноваций (Германия, Швейцария, Сербия, Италия, Грузия, Турция, Бразилия, Япония, Израиль...).

Интуитивные общества живут не только прошлым, но и будущим. «Вера в светлое будущее» свойственна не только россиянам. Все крупные новшества в науке, технологии, искусстве, духовных учениях зарождаются в интуитивных социумах. Они склонны к эксперименту и риску, поэтому масштабные перемены, конструирующее будущее человечества, возникают в интуитивных сообществах (США, Франция, Индия, Испания, Польша, некоторые скандинавские страны, арабские государства...).

Сенсорно-конкретные этносы эффективны на коротких исторических дистанциях. Поэтому, к примеру, Япония несколько утратила лидерство в темпах экономического развития. Япония как сенсорный социум сделала рывок за короткий срок, но в долгосрочном плане можно прогнозировать некоторый кризис, который для наций-конкретиков всегда падает как снег на голову. Поэтому в отдаленной перспективе более вероятно лидерство или прорыв таких виртуально-интуитивных обществ, как США, Россия, Франция, Швеция, Индия. Кстати, инспекторская заорганизованность и зарегулированность не спасла Японию от аварии на атомной электростанции (здесь сказалась нехватка не только интуитивности, но и спонтанности).

Интуитивные сообщества эффективны на длинных исторических дистанциях. Факторы спонтанности, нестандартности, запутанности, неопределённости возрастают в эпоху постмодернизма. Значит, наступает время «виртуальных» наций — первопроходцев, которые хорошо ориентируются «в тумане». Да и само будущее благоволит именно социумам интуитивного типа.

Однако в интуитивных социумах не хватает социально-бытовой обустроенности и хозяйственности. В традиционных и индустриальных типах обществ богатые общества и страны — сенсорно-конкретные. Бедные общества и страны — интуитивно-абстрактные. В постиндустриальном обществе картина поменяется. США процветает больше за счет деловой логики, экстратимности, лидерского характера (подтипа), а также прогрессивной экономической и политической модели общества, а вот будущее у них связано с большим использованием потенциала интуитивного интегрального типа.

Серьезный недостаток интуитивных сообществ — склонность к продуцированию легенд, мифов, иллюзий. Жизнь в иллюзорном, выдуманном мире особенно свойственна российскому интегральному типу [2, с. 251–255].

Групповые особенности интегральных типов

Общества с установкой на *производственно-техническую деятельность* (Япония, Швейцария, Германия, Норвегия, Корея, Турция, Москва ...) отличаются реализмом, прагматизмом. Как правило, они являются лидерами в области технологий, качества продукции, финансовыми и торговыми центрами. В этих обществах ценится больше технологическая подготовка, нежели гуманитарное образование. Расчетливость данных социумов выражается в том, что они заимствуют только те новинки, которые дают гарантированную материальную отдачу. Так, в Москве платят налоги все самые богатые фирмы, хотя работают они в основном в Сибири и в других регионах.

Общества с установкой на *социальную деятельность*, отличаются особым вниманием к социальным аспектам жизнедеятельности (Италия, Украина, Грузия, Израиль ...). В этих сообществах — социальное обустройство и хозяйственная ухоженность, социальная заботливость и опека. Не редкость — постоянные социальные реформы и даже социальные революции. Большое внимание уделяется бытовым проблемам. Социально ориентированные общества демократичны и индивидуалистичны (коллективизм в них редко выходит за пределы семьи, родни, друзей). Ведущие ценности — комфорт, прагматизм, групповое эмоциональное общение, оптимизм, демократизм.

Гуманитарные сообщества культивируют страдальческий стиль жизни, который может переходить в жертвенный (Россия, Западная Украина, Белоруссия, Польша, Испания, арабские страны, славянские государства). Гуманитарные интегральные общности направляют свое мышление на поиск идеалов, духовной гармонии, сострадание. Большое место в их жизни занимают переживания, окрашенные в пессимистические тона. Распространены религиозные, мистические и аристократические ценности. В отличие от холодных обществ типа Германии, в гуманитарной группе вам всегда посочувствуют, утешат, выслушают. Правда, зачастую всё будет направлено на обсуждение глобального духовного и нравственного кризиса, который поразила Запад, Россию или человечество.

Гуманитарные общества бывают двух видов: идеологизированные ($\Delta\blacksquare$ и $\blacksquare\Delta$ -социумы) и гуманизированные ($\blacksquare\blacktriangle$ и $\blacktriangle\blacksquare$ -социумы). Гуманитарные сообщества в наибольшей степени отличаются полярностью, колебанием между крайними полюсами, в зависимости от уровня их духовного развития. Жертвенность может иметь разную направленность: в сторону созидания и прогресса, или в сторону разрушения и регресса. Кроме того, гуманитарно-наставнические структуры склонны действовать «назло», вопреки официальным установкам. Так, в советское время было модно слушать запрещенные джаз, западную эстраду, Высоцкого, смотреть фильмы и читать книги, подвергавшиеся критике в СМИ. Западные украинцы, сопротивляясь политике русификации, демонстративно говорили на украинском. Когда же при президенте Ющенко началась кампания по принудительной украинизации, западные украинцы, в соответствии с природой своего интегрального типа ($\Delta\blacksquare$), все чаще стали пользоваться русским языком. Это особенность, свойственная детской психологии: «если хочешь что-то сделать, запрети это детям». Забавно при этом отметить «родство душ» так называемых «бандеровцев» и «москалей». Подобно Гитлеру и Сталину, они всегда балансируют на тонкой грани, отделяющей дружбу от соперничества и вражды на почве обоюдного стремления к духовному господству. Следует за-

метить, что общность ценностей (тождественные отношения) рождает не только дружбу, но и конкуренцию.

Научно-исследовательских обществ мало (США, Индия, Швеция, Сибирь)), поскольку человечество не достигло той стадии зрелости, чтобы они процветали. Так, США принадлежат к самому прагматичному сайентистскому социуму — ■△ («Предприниматель»). Еще один пример: Сибирский регион России, в частности, Новосибирск. Речь, скорее, должна идти об организациях, общностях внутри макросоциума. Так, внутри сенсорного, социально ориентированного киевского социума образовалось сразу несколько соционических школ. Объективная истина, новые технологии, эксперименты — ведущие ценности обществ исследователей. Так, США отдают миру свои информационные технологии, а сами начинают разрабатывать и искать новые.

Бытовая и социальная сторона жизни в обществах «конструкторов, программистов и ученых» оставляет желать лучшего. В том же Новосибирске хорошо развит милый и средний бизнес, легко можно найти кафе по доступным ценам, но в социальном плане сразу бросаются в глаза недостатки. Зато ощущается дух науки, предпринимательства, демократизма, который так и не смогла подавить Москва с ее имперским типом ●□, к власти в которой периодически приходят политики социотипа □●. Поиск научной истины и разработка новых технологий предполагает открытость дискуссий, в которых нет авторитетов и иерархий [2, с. 255–257].

Второй, по важности, групповой особенностью интегральных типов является разделение на *ценностные, мировоззренческие группы*. Так, в России московский регион (Центральный) и Южный имеют менталитет 2-й квадры, Сибирский и Северный — 3-й квадры, Уральский — 4-й квадры. На специфику региональных характеров российского этноса обращал внимание Д.С. Лихачёв. В частности, он пишет о высоких трудовых традициях русского крестьянства, — особенно северного и сибирского, не знавшего прикрепления к земле [16, с. 36]. Есть также такие специфические интегральные территориальные общности как Санкт-Петербург и Дальний Восток.

Россию можно рассматривать как мозаику разных интегральных типов и социокультурных миров. Как минимум можно выделить 6 региональных интегральных типов. Региональные типы второго уровня- этнически- конфессиональные, которые интегрируются через такую ценность как традиция. Помимо множества наций, в стране имеются такие культурные общности как христиане, буддисты, мусульмане, иудеи, язычники. Количество атеистов с каждым годом растёт, но и они испытывают на себе воздействие традиционной культуры. Интегральные типы третьего уровня — профессиональные организации и сообщества.

Следовательно, даже так называемы Русский мир не является гомогенным, не говоря уже о таких факторах как полиэтничность и поликультурность. Россия состоит из многих социокультурных типов и цивилизационных проектов. Каждый региональный интегральный социотип представляет собой способ адаптации к уникальным условиям жизни. На каждой территории существует наиболее эффективная модель экономики и организации социума, которые органично сочетаются с ключевыми ценностями. Именно через доминирующие ценности происходит самореализация человека как члена данной территориальной общности.

Поэтому Россию нельзя рассматривать как единый интегральный социотип, это скорее система нескольких региональных социокультурных феноменов. И культурно, и ментально РФ не является гомогенной общностью, как это ошибочно представляется правящей московской элите.

В Центральном, московском регионе ключевая ценность регионального социотипа — власть. Исторически данная территория осваивалась через крестьянские общины и помещичьи хозяйства, что и явилось основой для складывания второй ценности- собственность.

Южная Россия базируется на таких ценностях как справедливость и равенство. Организация социума и освоение территории исторически происходили через казачьи станицы и хуторские хозяйства. Пример — Ростов. Причём если предположить сходство интегральных типов Москвы и Юга и принадлежность к одной квадре, то, несомненно, различаются характер и акцентуированные функции.

Санкт-Петербург изначально строился как «Окно в Европу», что и предопределило его своеобразие. Здесь наблюдается интеграция общероссийских и европейских ценностей. Репрезентацию данного территориального образования можно осуществить через социотип «Наставник» (■△), который является идеологическим и революционным лидером социона, что и подтверждается тем фактом, что Петербург стал колыбелью трёх русских революций.

Сибирь и Север- это регионы, для освоения которых необходима была предприимчивость (социотип «Предприниматель», ■△). Региональный интегральный тип Сибири основывается на такой ценности как свобода и предпринимательском духе третьей квадры. Примеры: Новосибирск, Архангельск, Новгородская республика. Исторически эти регионы осваивались через промысловые артели и купечество.

Уральский региональный социотип основывается на такой ключевой ценности как труд (дело, работа). Это главная ценность четвёртой квадры. Исторически территория осваивалась через промышленность и горные заводы. Примеры: Екатеринбург, Уфа.

Региональные интегральные социотипы никак не учитываются государственными органами управления, поскольку они как социокультурные феномены существуют латентно как скрытый типологический потенциал. Идентификация интегрального типа пока не стала объектом социального заказа со стороны политической власти. Между тем в будущем интегральный тип может стать конкурентным преимуществом данной территориальной общности. Все регионы испытывают на себе внедрение новых технологий производства и коммуникаций. Вместе с тем, региональная идентичность сохраняется и, следовательно, её нужно учитывать при разработке социальных проектов, чтобы исключить их утопичность. Относительная неудача социально-экономических и особенно- социально-политических реформ 90-х гг. 20-го века в России во многом объясняется тем, что не были учтены региональные интегральные типы и специфика различных территориальных общностей. В 21-м веке игнорирование региональных интересов и специфики было возведено в ранг государственной политики.

Решающий параметр при диагностике интегрального типа- социальное поведение и образ жизни этноса в течение длительного исторического времени. Однако надо учитывать несколько видов интегральных моделей. Первая модель-тип государственной власти в настоящее время. Второй вид модели- интегральный социотип столицы государства. И, наконец, третья разновидность-интегральный тип, который существует в течение долгих веков. Так, тип российской власти в первые два десятилетия 21-го века: «Инспектор» — логико-сенсорный интроверт, □●. В 90-е гг. российское государство имело другую типологическую характеристику — «Маршал»- сенсорно-логический экстраверт, ●□. Столица российской империи также менялась. В своё время столицей был Санкт-Петербург с интегральным типом «Наставник» — эмоционально-интуитивный экстраверт (■△).

Массовое сознание во многом имеет мифологический характер и отличается таким свойством как синкретичность. Оно не разделяет объект и субъект, государство и общество, народ и власть, общество и его отдельные группы и слои. Так, через зарубежные СМИ транслируются стереотипные представления о россиянах по фактам поведения правящей элиты или отдельных структур общества. Для российского массового общества особенно характерно растворение страны в Москве. Основная доля интеллектуальной, политической, финансовой и прочей элиты проживает, как известно, в столице государства. Не зная жизнь глубинного народа и его проблемы, представители элитных группировок вольно или невольно экстраполируют московские реалии на всю огромную страну. Книга Л. Бесковой и А. Холоденко — яркий пример бессознательного москвоцентризма.

Государство и этнос, столица и её регионы соответствуют друг другу в каком-то отношении и в определённый период времени. Их взаимодействия можно описать через теорию интертных отношений. *«Каждый народ заслуживает ту власть, которую имеет»*. В качестве примера возьмём Японию, Китай, Россию, в которых интегральный тип власти идентичен- □●- «Инспектор». На выходе же мы наблюдаем разные результаты правления. Если японцы или китайцы в период эпидемии COVID-19 практически в полном составе и добровольно надели на свои лица медицинские маски. Вряд ли можно однозначно позитивно оценить тот факт, что целая нация поддалась примитивной дрессировке. Например, во время недавней токийской

Олимпиаде-2021, трибуны на этих всемирных играх были пусты, но одновременно можно было встретить переполненные зрительными трибуны на матчах национальных чемпионатов Японии. Из этого следует, что дикие и неоправданные запреты во многом объясняются заурядной ксенофобией, носящей явно иррациональный характер. Наука давно доказала, что заражение вирусом происходит не по национальному признаку, а по территориальному — больше всего люди инфицируются в семьях и больницах. А мифологическое сознание видит основную угрозу в «чужих». Как говаривал Суворов, «русские прусских всегда бивали, что уж тут перенимать». Так и здесь россияне всячески сопротивляются этому культурному обычаю, интерпретируя маску как «намордник». Объяснение таково: инволюционный характер россиян вошёл в конфликт с эволюционным типом власти, что усугубляется конфликтом планомерности и спонтанности.

Верификация гипотезы интегрального социотипа может быть осуществлена через различные социомодели, в частности модель А. В. Д. Ермак отождествляет интегральный тип с идеологией интеллектуальной элиты общества. Остальные блоки социомодели соответствуют идеологии правящего слоя, лучших людей (героев), народных масс. Несмотря на то, что понятие «народ» слишком расплывчато, в целом сама идея наличия не менее четырёх подтипов в интегральном социотипе заслуживает внимания [12, с. 29].

По А. В. Букалову, напротив, интегральный тип описывает ментальность народа, а другие блоки — бизнес-класс, власть и интеллигенция. Эта модель ближе к реальному функционированию интегрального типа этноса [5; 6; 7].

Автор данной статьи придерживается *концепции двойственного характера интегрального социотипа*. «Интегральный тип Москвы отличается от интегрального типа россиянина. Москва — силовой центр, а центральная Россия — мечтательный центр. Социоанализ позволяет объяснить причудливое сочетание имперских амбиций со стремлением к изоляционизму. Имперская экспансия идет из Москвы, а от российского Центра исходит стремление к изоляции от остального мира. Несмотря на огромные размеры, Россия умудряется жить особняком, на мировой периферии. Отсюда же и тяга к патриархальности, неприятие чужих культур» [2, с. 238]. Аналогичная идея была сформулирована в журнале «Соционика, ментология и психология личности». Ещё в начале 90-х гг. прошлого века А. Букалов и В. Гуленко обосновали концепцию дуальности структуры этноса. При доминанте мужского (женского) типа в этносе существует субдоминантный женский (мужской) вариант. Иными словами, существуют мужская и женская составляющая нации или этноса, что в проекции на социальный уровень коммуникации порождает стереотипы мужского и женского поведения [7]. Сосуществование мужских и женских вариантов предполагает соответствующую диагностику. К сожалению эта представляющая несомненный интерес концепция не получила дальнейшего развития в научной литературе, и, насколько мне известно, не применялась на практике. Дискуссионным является и вопрос о критериях разграничения женских и мужских национальных характеров и выделения доминирующего социотипа.

Двойственный социотип характеризует не только Россию, но и другие страны, например, Китай, Украину, Англию и целые сообщества, например, Евросоюз. Это страны, которые вступили в фазу глубоких и долгих перемен, и поэтому их интегральный социотип имеет переходный характер.

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения №073-03-2021-015/2 от 21.07.2021 г. на выполнение научно-исследовательских работ (по теме «Исследование и разработка методических рекомендаций по применению современных цифровых и интернет технологий на примере сельских и малокомплектных школ в части обеспечения качественного образовательного процесса (предлагается реализация в сетевом формате)»

Л и т е р а т у р а :

1. Ант В.Н. Законы развития социума и проблема интеграции ценностей // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2017. — №№ 5–6.

2. Антошкин В.Н. Соционика как социальная технология. — LAP Lambert, 2012. — 570 с.
3. Антошкин В.Н. Соционическая социология как новая отрасль социального знания // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — №6. — С.140–149.
4. Бескова Л.А. Холоденко А.Б. Интегральный тип России: в поисках национальной идентичности. — М.: Принтлето, 2019. — 448 с.
5. Букалов А.В. Этносоционика и государственный менеджмент // Соционика, ментология и психология личности. — 2008. — №2.
6. Букалов А.В. Интегральная соционика и исторические процессы // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2009. — №5.
7. Букалов А.В. Основные положения интегральной соционики // Психология и соционика межличностных отношений. — 2009. — №10.
8. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды. Соционика и социоанализ для руководителя. — Новосибирск, 1995.
9. Гуленко В.В. Типы культур. — 1989.
10. Гуленко В.В. Фрактальная структура квадры и социона. — 1989.
11. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М., 2006.
12. Ермак В.Д., Матасова Е.Н. Интегральный ТИМ социетальной психики России // Психология и соционика межличностных отношений. — 2009. — №9.
13. Жельвис В.И. Эти странные русские. — М., 2002.
14. Крысько В.Г. Социально-психологическая сущность этнических общностей // Социальная психология: Учеб.-Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. — С.205-229.
15. Круль А.С. Информационная структура социальных систем // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук. — Уфа, 2010. — 26 с.
16. Лихачёв Д.С. Заметки о русском. — М.: «Советская Россия», 1984. — 64 с.
17. Лосский Н.О. Характер русского народа. — Frankfurt am Main: Посев, 1957. — 151 с.
18. Пятницкий В.В. Феномен 100-процентной точности типирования в соционике. // Школа системной соционики. — URL: <http://socionicasys.org>.
19. Тумольская В.А. Метод лингвистического анализа для определения интегральных типов. Часть 3 // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2017. — №№ 7-8. — С.40–48.
20. Чехов А.П. Мужики // Собр. соч. в 12 томах, т.IX. — М., 1985. — С. 163–202.
21. Юнг К. Архетип и символ. — М., 1991. — С. 97–98.
22. Antoschkin V.N. Sociological Research as a Method of Social Diagnostics // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. — 2017 12(7b):1-9

Об авторе:

АНТ Виктор Николаевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, руководитель центра социальных технологий «Социон». Соционикой занимается с 1992 года. Автор учебного пособия «Педагогическая соционика» (Новосибирск, 2008), публикаций в журналах «Социально-гуманитарные знания» (2003 г.), «Соционика, ментология и психология личности» (2009 г.), «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология» (2008, 2010 гг.). Развивает новую отрасль социальной науки — соционическую социологию. Живёт и работает в г. Уфе.